

судебной практике и новейших доктринальных разработках. В нем указано, что использование предметов, которые могут быть ошибочно восприняты потерпевшим как реальное оружие, дает правоприменителю возможность квалифицировать деяние как разбой лишь в том случае, если «действия виновного были заведомо рассчитаны на восприятие этих предметов как реальной угрозы насилия и должны были создавать, по мнению виновного, у потерпевших убеждение, что она будет реализована, если преступник встретит какое-либо сопротивление» (абз. 2 ч. 7). Таким образом, использование игрушек в виде оружия, муляжей, когда они применяются в качестве средства совершения этого хищения, не влияет на квалификацию и может быть отнесено к разбою наравне с ситуацией, когда использовалось реальное оружие. В результате, при аналогичной направленности умысла виновного при использовании муляжей оружия, игрушек, при различных деяниях возникает проблема в соотношении субъективного момента (умысел виновного на восприятие данных предметов потерпевшими в качестве реальных) и объективной обстановки (убеждение потерпевших в возможности применения данных предметов).

Грубое нарушение общественного порядка, исключительный цинизм, демонстрация своего физического превосходства, желание унижить и подавить другого человека, сопряженное с применением имитации оружия (муляжей, игрушек), когда обвиняемый осознает, что таким образом имеет внушительное превосходство над другим лицом за счет того, что данные предметы могут быть восприняты потерпевшим в качестве реальной угрозы, должно, на наш взгляд, быть квалифицированным по ч. 3 ст. 339 УК, поскольку в данном случае повышается степень и характер преступного поведения и воздействия на охраняемый объект.

Толкование данной нормы не с точки зрения поражающих свойств предметов, используемых в качестве оружия, равно как разрушительной силы, которую они могут создавать, а с точки зрения умысла обвиняемого посягать на охраняемые законом ценности с использованием, предметов, которые по своему характеру воспринимаются потерпевшим в момент совершения преступления как представляющие повышенную общественную опасность, когда для окружающих данная опасность очевидна, будет более справедливым в соответствии с задачами Уголовного кодекса по охране его прав и свобод человека.

Комар А. Д.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Комар Алина Дмитриевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, n.alina011@bk.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шаблинская Д. В.

Причинная связь между явлениями, являющаяся частным случаем детерминизма, наряду с иными формами взаимосвязи явлений, не сводящихся к причинности, широко исследуется философией и юриспруденцией.

Понятию и значению причинно-следственной связи в праве, и в уголовном праве в частности, уделялось значительное внимание на протяжении всей истории человечества. Некоторые основы причинности исследовались еще Аристотелем в его труде «Метафизика».

Внимание к данной проблеме объясняется тем, что причинная связь в уголовном праве занимает одно из главных мест, являясь обязательным признаком объективной стороны материального состава преступления. Причинная связь наряду с общественной опасностью и виной являются необходимой предпосылкой уголовной ответственности.

Причинная связь универсальна, каждое явление является причиной и в то же время следствием. При этом не каждое явление, которому предшествует другое явление, находится с ним в причинной связи. Необходимо различать также категории «причина» и «условие», где условие – это совокупность различных явлений и процессов, без которых данная причина не может вызвать данное следствие, но при этом условия не играют активной, решающей роли в возникновении данного следствия. Причина порождает следствие генетически, благодаря процессам, происходящим внутри нее. Условия же только внешним образом благоприятствуют наступлению следствия, среди них могут быть и те, которые препятствуют наступлению следствия, т. е. действию причины.

Формирование научных знаний о причинной связи в уголовном праве ведет свое начало от античных трудов. На протяжении истории учеными разрабатывались теории причинности, стремящиеся разъяснить, в каком случае деяние лица будет выступать причиной наступивших общественно опасных последствий. Так в XVI в. была обоснована теория «исключительной причинности», в дальнейшем появилась «эквивалентная теория» и теория «адекватной причинности».

В настоящее время в Республике Беларусь в абсолютном большинстве случаев применяется теория «необходимой причинной связи», за исключением случаев неосторожного бездействия, преступлений, совершенных в форме соучастия и при «общем умысле», где применяется теория «*conditio sine qua non*». При установлении причинной связи между деянием и общественно опасными последствиями следует учитывать следующие признаки: всеобщность, последовательность во времени, необходимый характер связи причины и следствия, однозначная зависимость между причиной и следствием.

Причинная связь не сводится к взаимодействию только двух явлений. Двигаясь по криминогенной цепочке, необходимо соблюдать строгую последовательность перехода от одного звена к другому и помнить о том, что причинная связь необратима, так как часто причина и следствие могут быть отделены друг от друга цепочкой других явлений.

Сущность проблемы причинной связи в уголовном праве заключается в разработке методики, способной разделить соответствующие отношения между деянием и следствием на необходимые для обоснования уголовной ответственности за наступившие вредные последствия и отношения несущественные, не влияющие на решение этого вопроса.

Существование проблемы установления причинной связи в уголовном праве также в некоторой мере обуславливается отсутствием законодательного закрепления понятия причинной связи, а также критериев (признаков), необходимых для установления в рамках разрешения уголовных дел и определения уголовно-правовой ответственности. Для некоторых категорий преступлений (например, преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств) Верховный Суд Республики Беларусь отдельно разъясняет необходимость установления причинной связи, однако не конкретизирует критерии, которые необходимо установить для признания наличия причинной связи между деянием и последствиями.

Проблема определения причинной связи не нашла своего окончательного разрешения в науке уголовного права по сегодняшний день. Для точного и последовательного разрешения проблемы причинности между деянием и общественно опасными последствиями следует законодательно закрепить понятие причинной связи, а также критерии, необходимые для ее установления. Полагаем, понятию «причинная связь» в уголовном праве можно дать следующее определение: причинная связь – это закономерная связь между реальным, объективно существующим деянием и общественно опасными последствиями, которые следуют за данным деянием, при этом деяние выступает причиной последствия, а не условием его наступления.

Кухарчик В. В.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ВАНДАЛИЗМ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Кухарчик Валерия Валерьевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, valerialuce42@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пухов А. А.

Республика Беларусь относится к числу государств, наиболее пострадавших в годы Великой Отечественной войны. В условиях информационных войн необходимо уделять особое внимание сохранению правды о кровопролитных событиях. Стоит нам забыть – трагедия повторится. Понимая важность сохранения для настоящего и будущих поколений памятников военной истории, в Республике Беларусь сформирована система законодательства, учитывающая современные угрозы военно-историческому наследию.

Белорусский народ получил в наследство победу. Увековечить ее – долг всех, в чьих жилах течет кровь освободителей. В нашей стране места, связанные с периодом Великой Отечественной войны, – священные. Пока некоторые соседи ведут безжалостную борьбу против немых свидетелей тех событий – монументов – в Беларуси любые попытки дискредитировать трагическую правду расцениваются как посягательство на суверенитет.

Современные неонацисты делают уничтожение памятников своей государственной политикой. Бросают под гусеницы истории уважение к